

На какое-то время Су Жоу был ошеломлен вопросом Су Цина и не знал, что ответить.

Это был Чжао Юньхай, который больше не мог этого выносить и намеревался прояснить ситуацию. Он сделал большой шаг вперед и снисходительно сказал: «Су Цин, вот в чем дело: той ночью ты видел меня и своего брата...»

Чжао Юньхай был высоким, с необычной внешностью и красивыми чертами лица.

Бай Лисинь внутренне вздохнул. Позолоченный снаружи, гнилой внутри.

На середине его слов Су Жоу внезапно вскочил и перехватил разговор: «Той ночью ты увидел, что мы оба были немного пьяны, поэтому ты хотел достать нам таблетки для трезвости. Таблетки лежали в моей комнате у окна, но ты впал в транс и как-то выпал из окна. Я был напуган до смерти, но, к счастью, Юнхай вовремя действовал и доставил тебя в больницу.»

Сказав это, Су Жоу сглотнул слюну и внимательно посмотрел на выражение лица Су Цину: «Ты все это забыл?»

Бай Лисинь энергично закивал головой и, наконец, растрепанно сдался: «У меня болит голова, я действительно не могу вспомнить. Забудь это».

Он небрежно махнул рукой, равнодушно: «Похоже, мне относительно повезло, что я не упал на руку или ногу...» Его голос оборвался, и его глаза внезапно расширились, глядя на левую ногу, которая была в гипсе.

Он вскрикнул, выпрямился и хлопнул руками по гипсу, шипя: «Боже мой, моя нога! Моя нога! Что случилось с моей ногой, брат? Она сломана? Я стану калекой и больше никогда не смогу танцевать?»

Су Жоу сглотнул, не зная, как сказать Су Цину правду.

Хотя Су Цин был необразованным и рано бросил школу, он был очень увлечен танцами, и если бы он знал, что его нога деформирована и что причиной были он и Юнхай, сколько отчаяния он чувствовал бы?

Су Жоу вскрикнул и обнял Су Цина: «Твоя нога была сломана. Врач сказал, что скоро все растётся. В самом деле, верь в брата.»

Бай Лисинь спрятал лицо в объятиях Су Жоу, смеясь в глубине души.

Су Жоу лгал за ложью, и ему суждено было компенсировать это сотнями и тысячами лжи.

Сможет ли ваша любовь друг к другу выдержать крещение этой подавляющей ложью?

Су Жоу, Чжао Юньхай, готовы ли вы спасти отчаявшегося человека?

Увидев, что Су Цин в его руках медленно успокаивается и засыпает, Су Жоу осторожно положил его обратно на кровать.

Только тогда Чжао Юньхай шагнул вперед и обнял Су Жоу сзади, тихо спросив его на ухо: «Почему ты солгал?»

Су Жоу протер глаза и сказал: «Юньхай, я единственный родственник Сяо Цина, а ты его парень. Как ты хочешь, чтобы я сказал ему правду? Сказать ему, что мы вдвоем были вместе за его спиной? Сказать ему, что у него нет будущего? Ты думал о том, как Сяо Цин будет жить и столкнется с миром, когда узнает? Ты также должен знать, насколько важны для него его ноги. Хорошо, что он сейчас потерял память и может на время забыть о нашем союзе, как будто это был сон. Пожалуйста, относись к нему хорошо в будущем».

— По крайней мере, хорошо с ним обращайся, пока он не выздоровеет. И если тебе не нравится, что он калека, пожалуйста, подожди, пока он не выздоровеет, прежде чем вежливо расстаться. Юньхай, пожалуйста, я действительно не хочу потерять единственного члена семьи, который у меня остался в этом мире.»

Чжао Юньхай долго смотрел на Су Жоу и стиснул зубы: «Ты можешь так легко пожертвовать мной ради своего брата? Я не верю, что у тебя совсем нет чувств ко мне. Ты, очевидно, ответил мне так страстно! Ты действительно можешь так легко отказаться от меня?»

Су Жоу всхлипнул: «Да, я вытерплю. Но я не могу видеть, как страдает Су Цин. У него ничего не осталось. Так что, пожалуйста, отпусти.»

Чжао Юньхай рассмеялся в гневе: «Хорошо, хорошо, раз ты умолял меня, я обещаю тебе, но не жалею об этом! Я только обещаю оставаться парнем Су Цина. От твоей работы зависит, смогу ли я относиться к нему по-доброму. Я собираюсь в Южную страну в эти выходные. Ты поедешь со мной.»

Сказав это, Чжао Юньхай опустил свое тело и яростно поцеловал губы Су Жоу, еще раз агрессивно потирая губы.

Бай Лисинь внутренне зевнул, со скукой подумав: «Такая собака, которая все время в течке, действительно редкость в мире».

Ранее слияние тел забрало часть его энергии, и теперь, когда он успокоился, Бай Лисинь почувствовал себя немного уставшим. Он перевернулся и провалился в приятный сон.

Когда он снова проснулся, было следующее утро, и Су Жоу, и Чжао Юньхай были там. Су Жоу чистил яблоко и не заметил, что Бай Лисинь проснулся.

Бай Лисинь на мгновение задумался, на его лице появилось застенчивое выражение: «Юньхай, спасибо, что спас меня в тот день».

Чжао Юньхай небрежно махнул рукой и теплым тоном сказал: «Пожалуйста. Так и должно быть. Ведь я твой парень.» Он добавил слово «парень», и его глаза даже посмотрели на Су Жоу, который чистил яблоко.

Голова Су Жоу была опущена, и на его тонкой шее виднелись несколько красных отметин. Бай Лисинь дважды цокнул про себя и сделал вид, что не заметил: «Брат, почему бы тебе не вернуться и не отдохнуть немного? Разве твои летние каникулы почти не закончились?»

Су Жоу сделал паузу, а затем продолжил чистить яблоко. После этого он передал его Су Цину и сказал: «Сяо Цин, возьми яблоко».

Су Цин покачал головой и отказался: «Нет, брат, мой желудок, кажется, не очень хорошо себя чувствует, поэтому я не буду есть яблоко. Вы, ребята, ешьте это».

Чжао Юньхай улыбнулся, взял яблоко из рук Су Жоу и положил его в рот: «Тогда я съем его».

Чжао Юньхай откусил яблоко и похвалил его во время жевания: «Оно довольно сладкое. Ты тоже должен попробовать, Су Жоу. С этими словами он поднес надкушенное яблоко Су Жоу.

Су Жоу неловко улыбнулся и смог только откусить.

Увидев это, лицо Чжао Юньхай немного прояснилось, и он съел то место, которое укусил Су Жоу.

Бай Лисинь посмотрел на них и улыбнулся еще больше. Но внутренне ему было противно.

Черт, это было полно слюны, ясно?

Чжао Юньхай закончил есть яблоко, прежде чем кое-что вспомнил и сказал: «Говоря о том, что Су Жоу пошел в школу, я хочу кое-что обсудить с тобой, Су Цин».

Бай Лисинь улыбнулся и сказал: «Что такое?»

«Это так: у меня есть дело в стране S, но партнер там не слишком дружелюбный. Я слышал, что босс другой стороны интересуется рисованием, поэтому я хочу, чтобы Су Жоу помог.»

«Однако школа Су Жоу очень строгая и не допускает отпуска без уважительной причины, да и сам твой брат не хочет отставать в учебе. Но на карту поставлено несколько сотен миллионов юаней. Пожалуйста, помоги мне уговорить твоего брата.»

О, вы хотите поехать за границу, чтобы обмануть. Ты думаешь, я глуп?

Бай Лисинь слегка нахмурился и посмотрел на Су Жоу: «Брат, что ты имеешь в виду? Как насчет того, чтобы помочь Юньхаю?»

Су Жоу напрягся и споткнулся: «Я... я хочу помочь, но школа не разрешает брать длительный отпуск без причины».

Бай Лисинь снова посмотрел на Чжао Юньхая и с беспомощным выражением лица сказал: «Что нам делать?»

Чжао Юньхай на мгновение задумался: «Су Цин, ты и твой брат близнецы. Почему бы тебе не занять его место и не явиться в школу? Ты не можешь быть разоблачен, так как учебный год только начался, и он не знаком никому из окружающих его учеников. Таким образом, Су Жоу также не придется брать отпуск, а я смогу вести переговоры по своим делам. Это убивает двух зайцев одним выстрелом.»

Хех, пытаться продать его и заставить считать деньги за них, как смешно.

Бай Лисинь улыбнулся более мило. Он искоса взглянул на Су Жоу и улыбнулся: «Если брат не возражает, конечно, я согласен. Пока это ради тебя, я готов на все. В любом случае, я пока не могу танцевать, потому что у меня повреждена нога, так что я не возражаю. А ты, брат?»

Су Жоу покраснел и склонил голову: «Тогда я побеспокою тебя, Сяо Цин».

Бай Лисинь расхохотался так сильно, что чуть не расплакался: «Хорошо, хорошо, без проблем, тогда я пойду за тебя на учебу в следующий понедельник».

Тело Бай Лисиня было в порядке, за исключением его ноги, которая была повреждена. Его выписали еще через несколько дней противовоспалительных инъекций.

На следующий день после выписки Чжао Юньхай взял Су Жоу и улетел в Южную страну, чтобы начать двухмесячный роман.

Наблюдая за тем, как Су Жоу садится в машину Чжао Юньхая, не оборачиваясь, Бай Лисинь повернул голову и спрятал улыбку, его лицо ничего не выражало.

Су Цин был теперь один, и его нога была в гипсе. Су Жоу с облегчением ушел с Чжао

Юньхаем, что было достаточно хорошо.

Бай Лисинь потер плечи и потянулся. Завтра он начнет свою студенческую жизнь.

Кажется, настоящий парень Су Жоу, Цюй Яцзун, является председателем попечительского совета этой школы.

Разве он не должен здороваться вместо Су Жоу?

Цюй Яцзун, которому в этом году исполняется 29 лет, стал всемирно известен в возрасте шестнадцати лет благодаря своей картине маслом «Безмятежность» и с тех пор известен как «реинкарнация Леонардо да Винчи». Бесчисленные страны приглашали его стать их собственным королевским художником, но в конце концов он отказывался один за другим.

Но в возрасте 22 лет, когда он должен был быть на вершине своей карьеры, он решил бросить свою карьеру и вернуться на родину, чтобы развивать художественное образование, и с тех пор он основал этот частный художественный университет.

По всему миру ходили бесчисленные слухи о том, что у него закончилось творческое вдохновение.

Однако после основания его частный университет привлек множество студентов, в том числе многих из-за рубежа. В один из дней на вступительные экзамены собрались десятки тысяч человек.

Но поскольку школа принимает всего 2000 учеников в год, можно себе представить, насколько жесткой была конкуренция. Поступить туда было просто невозможно, если не было сил.

Су Жоу катался по простыням с Чжао Юньхаем неизвестное количество раз, и он все еще находился в платоническом состоянии с Цюй Яцзуном, который был подобен человеку, живущему в волшебной стране, смутным и иллюзорным, и можно было только наблюдать издали, но не играть с ним.

После того, как Су Жоу поступил в университет, он часто работал в мастерской и был гением живописи. А Цюй Яцзун был человеком, дорожившим талантом. Со временем внимание Цюй Яцзуна привлекли работы Су Жоу.

В то время как Цюй Яцзун только признавал его искусство, Су Жоу тайно влюблялся. Однажды он признался в любви Цюй Яцзуну, который, подумав об этом, согласился, и они вдвоем начали свои тайные отношения.

Они по-прежнему говорили только о живописи, а Цюй Яцзун никогда не спрашивал Су Жоу ни о чем, кроме живописи. Эти двое никогда не встречались наедине.

Единственное место, где они встречались, была студия, и они даже не держались за руки, не говоря уже о поцелуях, почти год.

Летом у них было 50 дней отпуска, но они не только не виделись ни разу, но даже не разговаривали по телефону.

Дело не в том, что Су Жоу не звонил Цюй Яцзуну, просто телефон Цюй Яцзуна всегда был выключен, и даже если он был включен, он не брал трубку. Спустя долгое время Су Жоу перестал связываться с Цюй Яцзуном. Именно тогда появился Чжао Юньхай и покорило сердце Су Жоу своим властным и собственническим стилем.

Цюй Яцзун был от природы холодным и замкнутым и плохо ладил с другими.

В оригинальном сюжете Су Цин был вынужден раскрыть любовную связь Су Жоу и Чжао Юньхай с Цюй Яцзуном в конце, пытаясь заставить троих настроиться друг против друга, но в результате Цюй Яцзун только мягко сказал «о» и расстался с Су Жоу.

Су Жоу страдал только некоторое время, потому что его бросил Цюй Яцзун.

Су Жоу очень любил Цюй Яцзуна, у которого всегда было равнодушное отношение, не только когда он был влюблен, но и когда он расставался.

Поэтому он подумал об использовании специальных средств, чтобы вызвать между ними физические отношения. Но Цюй Яцзун не был нормальным человеком и больше походил на сексуально безразличного человека по сравнению с одержимостью Чжао Юньхай его телом.

Он был убит горем и отчаялся и, наконец, принял Чжао Юньхай и жил с ним счастливо. В то время как Цюй Яцзун оставался кинематографическим кротом Су Жоу, всегда в его сердце.

Бай Лисинь восхищался Цюй Яцзуном который имел принципы и сильное сердце и не терял себя даже перед лицом «сына мира».

Бай Лисинь за все свои годы восхищался лишь несколькими людьми, и Цюй Яцзун был одним из них.

Бай Лисинь подошел к своему ноутбуку с тростью и ввел в поисковую систему слова «Безмятежность Цюй Яцзуна».

Работа мастера-живописца часто отражает его характер и его стремление. Итак, чтобы понять мастера-живописца, знание его картин — самый простой и жестокий способ сделать это.

Компьютер работал быстро, и в мгновение ока появилось множество результатов поиска. Бай

Лисинь открыл верхнюю «Безмятежность» и увидел красивую картину.

Бай Лисинь недоверчиво уставился на картину, даже не заметив, что его трость упала на землю.

<http://bllate.org/book/15650/1399555>